

альтернативное название: ... бог морей

О, черт возьми, нет. Этого больше не повторится, думает Белла, как только она снова станет живой. Это действительно то, чего человек не должен иметь возможности сказать о себе, что он снова жив, хотя на самом деле он умер за мгновение до этого. Просто ... нет. Белла не знает, что с ней происходит, но она точно знает одно: она переживает это.

С полуоткрытыми глазами Белла рассматривает сцену: самолет, темнота, Элис. Дрожащей рукой она тянется вверх и нажимает кнопку вызова стюардессы.

Приходит служанка, женщина, которая имеет мимолетное сходство с Джанной.

“Могу я вам помочь?”

Белла говорит через плечо Элис. “Я бы хотела двойную водку со льдом, пожалуйста”. Белла игнорирует косой взгляд Элис. В Италии она достигла разрешенного возраста употребления алкоголя, и если кому-то сейчас нужно выпить, то это определено ей.

Служительница снова появляется в середине предсказуемого вопроса Элис и вручает Белле ее заказ. Белла улыбается ей и берет пластиковый стакан, полный водки, как маленького, драгоценного младенца.

“Могу я принести тебе что-нибудь еще? Твой друг?”

Белла делает большой глоток водки. Ожог ощущается очень бодрящим. Белла никогда не пила ничего, кроме странного студенческого пива и вина, но она может понять, почему людям это нравится: в разгар ее стресса это кажется таким реальным, как ничто другое вокруг. Нереальность всего этого заставляет Беллу захотеть совершить что-то по-настоящему безумное. Что-нибудь ... действительно плохое.

Белла размышляет. “Нет, но ты должен знать, что я планирую взорвать этот самолет. Ты знаешь”, - она делает еще один глубокий глоток. “С бомбой”. Демонстративно она щелкает пальцами, имитируя взрыв.

Белла делает последний глоток, прежде чем маршал авиации поднимает ее с кресла. Боже, благослови публикацию 9-11 протоколов о путешествиях; они приковывают ее наручниками к креслу возле выхода в одиночку, а затем сажают самолет (раньше, чем они делали раньше, что впечатляет). Нападающий Маршалл вытаскивает ее из самолета, затем в наручниках тащит через крошечный аэропорт Пизы в комнату с единственным зеркальным окном. В комнате слегка пахнет лизолом.

Белла минуту смотрит в зеркальное окно, пытаясь вспомнить все, что она слышала об экстремальном исполнении. Она находится в одной комнате уже несколько часов и начинает думать, что все, все кончено. Все, что ей нужно было сделать, это сбежать от вампиров.

Недостатком того, что все закончилось, конечно, является то, что у нее будет судимость на всю оставшуюся жизнь. Стать профессором университета, скорее всего, не для этого.

С другой стороны, Белла понимает, что вампиров поблизости нет вообще. Просто кучка людей без чувства юмора со значками.

В целом, учитывая все обстоятельства, это кажется довольно честной сделкой. Под флуоресцентными лампами, за маленьким столиком, на металлическом стуле, прикованная

наручниками к металлической скобе, привинченной к полу, Белла делает один глубокий вдох, потом другой, потом еще. В промежутке от одного выдоха до другого она моргает ...

.день шестой.

... и яркие огни исчезли, сменившись темнотой тихого, мирного самолета, перелетающего из одного часового пояса в другой на несколько часов вперед.

“Срань господня”, - говорит Белла, настолько пораженная, что даже не удерживается от ненормативной лексики. Она оценивает себя: до подмены она была на грани засыпания. Теперь она так же бодрa, как и раньше. Действие водки в основном рассеялось, за исключением сонливости, но теперь она чувствует себя так же, как и раньше. Ее организм полностью восстановлен.

Что ж, это то, что она может легко исправить. Белла нажимает кнопку вызова стюардессы. Еще раз.

“Я бы хотел "Маргариту", пожалуйста. Двойную”.

“Это в банке”. Это та же самая стюардесса, и по какой-то причине ее меньше интересует “Маргарита” Беллы, чем двойная водка.

“Тогда принеси мне две, пожалуйста”. Белла тычет большим пальцем в сторону Элис: “Она платит”.

“Белла, что, ради всего святого, ты делаешь?” - спрашивает Элис, но, похоже, она в замешательстве.

Белла получает и осушает свой бокал, на этот раз не упоминая об угрозе взрыва. Это был отвлекающий маневр, но, оглядываясь назад, пятно было ошибочным.

Мой разум явно отклоняется, думает она, смирившись. “Ну, сначала о главном”, - говорит она вслух.

“Что?”

Белла открывает вторую банку и осушает ее, на этот раз не утруждая себя пластиковым стаканчиком. “Если ты думаешь, что в “Эдварде” он очень глупый лев, он, вероятно, выслушает тебя, прежде чем выходить на публику”, - говорит она, затем делает еще один большой глоток. “Посмотри, права ли я”.

“Не могу поверить, что я не подумала об этом раньше”, - говорит Элис, затем сдувается. “Похоже, я привела тебя сюда зря, не так ли?”

“Угу”. Белла пожимает плечами. “Это было познавательно. До сегодняшнего дня я никогда не проходила обыск с раздеванием, так что вот оно.”

“И Чарли будет так расстроен из-за тебя”, - сокрушается Элис, по-видимому, игнорируя ее последний комментарий как шутку.

“Это наименьшее из моих беспокойств”, - честно говорит Белла.

Как только Элис убегает за Эдвардом, Белла садится на водительское сиденье Porsche. Кожаные сиденья такие дурацкие плюшевые и сливочно-мягкие, что это греховно. Она машет приближающейся полиции, когда выезжает. Поначалу трудно привыкнуть к тому, насколько мощной является машина, и прошла целая вечность с тех пор, как Белла водила ручную передачу, фактически, с тех пор, как у нее был ее старый грузовик, и в остальном эта машина не имеет к ней почти никакого отношения. Тем не менее, она справляется. Вскоре стены Вольтерры в зеркале заднего вида оказываются достаточно далеко, и Белла начинает расслабляться. Еще один цикл, в котором она смогла избежать вампиров (кроме Элис, конечно, но этого избежать невозможно). Белла воображает, что эта серия будет продолжаться, возможно, вечно.

“Я собираюсь повеселиться”, - говорит она, ни к кому не обращаясь. “чтобы меня не арестовали”.

Это сбивает с толку - ехать по чужой стране, где ты не знаешь языка. Белла не может прочитать ни один из знаков, и все они имеют другие символы, чем те, к которым она привыкла, что заставляет ее гадать, что они означают. Но действительно ли это имеет значение? Главное, что касается Беллы, это то, что она не в Вольтерре, в окружении вампиров, и не была убита Эдвардом в результате нелепого несчастного случая. Или мечтающий о неподходящих кровожадных вампирах, которые, вероятно, женаты и даже не любят людей, в любом случае.

“Худший вкус у мужчин, Белла”, - бормочет она себе под нос, опять же потому, что это совершенно нормально. “Серьезно. Худший”.

Белла едет вперед с опущенным стеклом со стороны водителя, придерживаясь шоссе, идущего на северо-запад, в погоне за солнцем. Когда шоссе сворачивает к городу, она следует по нему туда, где оказывается Флоренция. Хотя здесь есть немного зелени, ее не так много, как она ожидала. Здесь много старинной архитектуры, а за городом она может разглядеть очертания чего-то похожего на горы.

Она не сводит глаз со слишком узкой дороги и следует случайной последовательности извилистых, заполненных машинами улиц. Наконец, она паркует машину, засовывает сумку Элис в свой рюкзак и отправляется пешком.

Белла идет около пятнадцати минут, следуя за людьми, которые выглядят как туристы, такие же, как она: люди с фотоаппаратами, рюкзаками, солнцезащитными очками и удобной обувью. Они медленно сворачивают на кольцевую развязку, где в центре стоит статуя абстрактной женщины, а за ней - ворота.

Воротам явно сотни лет: это обреченная арка, подобная той, которая могла защитить древний город, и обита металлом. Белла зачарованно смотрит на нее вместе с другими, делающими снимки. Она медленно прогуливается.

Белла обнаруживает, что там есть дорожка, которая ведет поверх стен, окружающих ворота. Белла хватается за шаткий металлический поручень с одной стороны и следует за парой, оживленно делающей снимки. Над воротами она достигает верха стены, над воротами, и попадает в маленькое, вызывающее клаустрофобию пространство. Внутри, в одной из сторон зала, она находит удачу: там находится англоговорящий гид в окружении своих подопечных. Белла зависает рядом с ними, чтобы послушать.

“Как я упоминал по дороге сюда, Римские ворота когда-то были известны как Ворота Сан-Пьер

Гаттолино, теперь они находятся прямо под нами. Когда-то эти ворота были самыми южными воротами в стенах Флоренции 13 века. Это самые большие и лучше всего сохранившиеся ворота города. Когда мы спускаемся и проходим через ворота, обратите внимание: у этого входа все еще сохранились оригинальные железные двери и мраморная плита с гербом Медичи. " Гид, невысокий, скучающего вида итальянец, начинает с объяснений.

Белла следит за объяснениями гида и следует за тем, как он ведет своих подопечных по шатким лестницам обратно к воротам. Она следует так незаметно, как только может, что, по-видимому, недостаточно незаметно. Одна из женщин в группе идет в ногу с ней.

"Вы были в автобусе?" - спрашивает она. "Извините, если я вас не помню. Я ужасно запоминаю имена".

"О, э-э, нет?" Говорит Белла. "Вообще-то я ... Я слушала ваш тур. У меня нет путеводителя, и, ну ..." Запоздало она говорит: "Я Белла".

Женщина ухмыляется. "Расслабься, Белла. Держу пари, с итальянцами весело, да? Я Триш".

Белла обнаруживает, что улыбается в ответ. "Я разговаривала только со своим таксистом, поэтому не знаю". И кучкой вампиров.

Триш, кажется, искренне удивлена. "Ни за что. Как долго ты здесь?"

Белла обнаруживает, что рассказывает Триш тщательно отредактированный отчет о том, как она оказалась в Италии. Парень-самоубийца, поездка в последнюю минуту, супербогатые родственники упомянутого парня-затворника.

Триш присвистывает. "Я не виню тебя за то, что ты сбежал. Тебе следует поехать с нами. Автобус не заполнен, и я за тебя ручаюсь".

"Неужели он не заметит?" Белла указывает на гида, который ведет их по главной дороге прочь от ворот, по проспекту, заполненному магазинами и кафе.

Триш фыркает. "Не думаю, что гид следит за тем, кто мы такие. В худшем случае ты можешь заявить, что сел не на тот автобус или что-то в этом роде. Разыгрывай беспомощного заблудившегося туриста".

Белла обнаруживает, что ухмыляется. "Ты думаешь, это сработает?"

"Конечно". У Триш вид женщины, привыкшей к тому, что у нее все получается, с ее дорогими мелированными волосами и новой одеждой. Она немного напоминает Беллу, нечто среднее между Элис и Розали, только человека. И добрая. Так что, может быть, не так сильно похожа на Розали. "Кажется, тебе не помешал бы перерыв, Белла. Я тоже здесь одна. Я купила эту поездку в качестве подарка себе на 30-летие после того, как мой жених порвал со мной".

Белла морщится, вспоминая о своем опыте. Она открывает рот, чтобы выразить сочувствие, затем понимает: в этом ей восемнадцать.. Реальность. Если это то, что это такое.

"Нечто подобное случилось с моей сестрой", - неожиданно для себя произносит она. "В день ее свадьбы". Она опускает взгляд и морщится. "Он, то есть жених, бросил ее".

Триш уставилась на нее, открыв рот. "Боже мой. У алтаря? Я думал, такое бывает только в кино".

Да, вроде как вампиры. “Мы были, эм, все в шоке. Хотя, технически, я не думаю, что это было у алтаря, поскольку он туда не попал. Все закончилось перед церемонией. Правда, после того, как она надела свое платье. ”

“Этот ублюдок!” Триш, кажется, искренне переживает за нее из-за того, что сердце Беллы согревается из-за этой женщины, которую она едва знает. “О чем, черт возьми, он мог думать?”

“У них были некоторые проблемы, которые они так и не решили. Она хотела внести некоторые изменения, с которыми он был не согласен. Он думал, что сможет, но когда дошло до этого.. ” Белла пожимает плечами и вздыхает.

“Пожалуйста, скажи мне, что она хотя бы не забрала его обратно”. Триш пристально смотрит на нее.

“Печально то, что, я думаю, она могла бы, но его семья уехала из города”.

“Черт возьми, это драматично”. Триш поворачивается, чтобы заглянуть в одну из витрин. Это магазин мороженого, и когда кто-то выходит позади них, Беллу обдает запахом сливок и сахара. Она благодарно вздыхает.

“Да”. Белла задается вопросом, не сказала ли она слишком много.

“Надеюсь, они больше не появятся”.

“Да, - угрюмо говорит Белла, - Это было бы проблемой”.

Триш моргает. “Ну, - говорит она, - теперь с ней ... все в порядке?”

Белла кивает. “Да. Ей удалось устроить свою жизнь”. Пока однажды она не попала в автомобильную аварию по дороге в Форкс ...

Они группой приближаются к фонтану, посреди которого стоит огромный обнаженный мужчина. Гид собирает их в группу. “Соберитесь все вокруг. Это площадь Синьории, - Мужчина поворачивается и поднимает руку, указывая на статую, - и этот довольно крупный парень здесь...”

“О, он действительно большой”, - многозначительно бормочет Триш Белле.

“... это Нептун, бог вод. Фонтан Нептуна, или Фонтана дель Неттуно, был введен в эксплуатацию в 1565 году ...”

“А как насчет тебя?” Белла импульсивно спрашивает Триш. “Сейчас с тобой все в порядке?”

“Что ж, “ говорит Триш, - эта поездка проходит хорошо, так что, думаю, я тоже над этим работаю”. Она улыбается Белле.

Они прогуливаются вокруг фонтана. Белла фотографирует Триш, сидящую на фонтане, а Триш делает один из них двоих. Когда они закончат, Триш говорит: “Так им и надо, если ты поселишься у кого-нибудь из богатых итальянских родственников и никогда не вернешься”.

Белла немного неловко смеется.

“О, подожди. Там был один, не так ли? Подожди, ты действительно с ними встречался?”

Белла невольно улыбается. Она не понимает слов гида, но, несмотря на это, ей весело. “Я действительно встретила его. С ними, я их плохо знаю, все было как-то ... коротко и напряженно. Формально”.

“Хм. Ты ему, - усмехается Триш, - я имею в виду, им, понравилась?”

Белла обдумывает это. “Было трудно сказать. Я думаю?” Она думает об Аро и ненадолго задумывается о том, каково было бы приехать сюда с ним. Он, вероятно, смог бы рассказать ей обо всем искусстве. Черт возьми, он, вероятно, знал большинство художников. “В любом случае, - говорит она, - он старый”.

“Старый - это не всегда плохо”, - говорит Триш и указывает на Нептуна, царственно стоящего обнаженным посреди фонтана. “Я имею в виду, посмотри на него. Держу пари, он знает, как обращаться с русалками”.

Белла действительно проводит остаток дня с Триш и туристической группой. Как и предсказывала Триш, гид либо не замечает, либо ему наплевать на присутствие Беллы. После фонтана они загружаются обратно в автобус и оказываются на окраине Флоренции в маленьком ресторанчике, окруженном виноградниками. Здание причудливое и старое, и восторженные владельцы усадили туристов за длинный деревянный стол. Кажется, что вино льется нескончаемым потоком, и Триш начинает немного поникать, в какой-то момент кладя голову на плечо Беллы.

“Я сегодня слишком много выпила”, - говорит она. “Вино за обедом, какой-то медовый ликер в кафе, сейчас вино”.

Неудивительно, что Триш с такой готовностью приняла ее. Белла улыбается. “Ты в отпуске, верно?”

“Угу”. - говорит Триш. “Знаешь, я никогда не предвидела, что так получится, но должна была”. она тяжело вздыхает. “У него всегда были эти проблемы, но я действительно думал, что он справился с ними, понимаешь?”

Белла делает глоток вина, размышляя о том, что она тоже много пьет. Ну что ж, по крайней мере, ее печень не пострадает. “Да”, - говорит она. “Эдвард всегда вел себя так, будто я была слишком хороша для ... жизни, которую он вел. Что он не хотел, чтобы я закончила так же, как его семья. Как будто они были чем-то плохим, хотя они были лучшими людьми, которых я знаю. Но я думаю, чего он не хотел, так это принимать решение”.

Триш усмехается. “Они поймали тебя на крючок и не хотят ни раскручивать, ни отпускать”.

Белла улыбается. “Ты говоришь, как мой отец. Он увлекается рыбалкой”. Она смотрит на свое вино, затем на Триш. “Хотела бы я позвонить ему. Я просто оставила ему записку, когда уходила спасать Эдварда”.

Триш достает свой телефон. “Используй мой”, - говорит она. “Продолжай. Перед уходом я убедилась, что смогу позвонить в международный”.

Белла осторожно берет телефон. Как и все остальное в “Триш”, он выглядит дорогим. “Ты уверена?”

Она и Белла бредут навеселе на некотором расстоянии от стола в розово-красных отблесках заката. Виноградники медленно вянут в угасающем свете.

“Алло?” Голос Чарли звучит почти отчаянно.

“Привет, папа, это я. I'm--”

“О, Белла, слава богу. Я так волновался. Я получил ту дурацкую записку, которую ты оставила и — ты хоть представляешь - ты действительно с Элис?”

“Эм, я была? Я вроде как уехала”, - признается Белла. “Я, ну, я поняла, насколько глупой была эта поездка. Прости, папа. Думаю, я потерял голову, когда она попросила меня помочь Эдварду. Но теперь я понимаю, что он этого не заслуживает ”.

На линии повисает тишина, и Белле почти кажется, что она слышит сдавленный всхлип, что нелепо, поскольку это Чарли. “Я действительно рад это слышать, Белла”. Он вздыхает. “Когда ты возвращаешься домой?”

Белла делает глубокий вдох. “Завтра”.

Чарли вздыхает с явным облегчением. “Хорошо. Это хорошо. Кстати, где ты?”

“Хм.”

“Белла?”

“Италия?”

Чарли говорит слишком спокойно: “Подожди секунду, Белла. Мне показалось, ты сказала “Италия”. Нравится страна. В европейском стиле. Не могла бы ты повторить это?”

“Хм...”

“Я не думаю, что у нас с тобой очень хорошая связь. Потому что я знаю, что ты не в Италии после того, как оставил мне всего лишь записку ”.

Белла морщится. Это будет более длительный звонок, чем она думала.

12345

Белла возвращается с ними в отель туристической группы. “Ты можешь остаться со мной, если тебе нужно”, - предлагает Триш, зевая, и Белла улыбается ей, чувствуя симпатию к этой женщине и немного грусть. Белла, вероятно, больше никогда не увидит Триш, а если и увидит, другая женщина не вспомнит день, который они провели вместе.

“Думаю, я поймаю такси”, - говорит Белла. “В любом случае, мне нужно забрать машину Элис”. Это ложь, поскольку изначально это была не машина Элис, и, вероятно, к настоящему времени она конфискована итальянской полицией.

Триш обнимает ее одной рукой. “Удачи, Белла. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь. И, ” Триш отстраняется, глядя ей в глаза, - скажи своей сестре, что она заслуживает лучшего, чем какой-то придурок, который бросает ее у алтаря и убегает в Италию.

Белла морщится. “Это очевидно?”

“Не совсем. Я просто узнаю этот взгляд”.

Белла кивает. “И тебе удачи, Триш”.

Они мирно расстаются, и Белла уходит бродить под ночными звездами. Все здания такие старые и красивые. Вне поля зрения отеля Белла сидит на скамейке и смотрит в небеса, внезапно чувствуя себя опустошенной. Это был отличный день, учитывая все обстоятельства (а их много), но теперь, когда Триш ушла, и ее болтовню с ней, Белла чувствует себя остро одинокой. Вскоре она очнется в самолете, мир изменится, и единственным человеком, который вспомнит, что произошло, будет она.

Звезды в городе приглушены. Без ее разрешения в голове Беллы всплывает смутное воспоминание о картине на стене Карлайла, которую Эдвард показывал ей так давно. Вольтури на балконе, смотрят вниз. Белла задается вопросом, есть ли вид с этого балкона. Звезды, вероятно, там ярче.

Нет смысла заикливаться на таких вещах, считает Белла, потому что ей вообще больше не нужно видеть Вольтури. Не тогда, когда есть на что посмотреть во Флоренции, затем в Пизе, а может быть, и дальше. У нее нет причин думать о вампирах, одиночестве или Ато Вольтури в течение долгого, долгого времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629421>